

ТРУДНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ НОУ «ДЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ-SOS»*

В статье представлены результаты анализа особенностей социально-психологической адаптации воспитанников «Детской деревни-SOS». Выявленные высокие показатели социально-психологической дезадаптации указывает на трудности вхождения детей и подростков в новую замещающую семью. Данный процесс осложняется также наличием у подростков высоких показателей самопринятия и стремления к доминированию, с одной стороны, и низких показателей принятия других и интернальности, с другой стороны.

Ключевые слова: НОУ «Детская деревня-SOS», социализация, социально-психологическая адаптация, психические состояния, агрессивность, тревожность, дезадаптация, маргинальная личность, психологические защиты, коррекция.

S. P. Ivanova, M. A. Manoilova

DIFFICULTIES OF ADOPTED CHILDREN IN SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION IN «SOS CHILDREN'S VILLAGE»

The article represents the results of the analysis of social and psychological adaptation peculiarities of adopted children in new living conditions of NEI «SOS-Children's Village». High indexes of social and psychological disadaptation manifest difficulties of social orphans in accepting new living conditions in adoptive families. This process is aggravated by high indexes of self-acceptance and striving for dominance on the one hand, and low indexes of other people acceptance on the other hand.

Key words: NEI «SOS-Children's Village », socialization, social and psychological adaptation, psychological states, disadaptation, state of marginality, psychological defenses, correction.

Современной формой организации процесса социализации детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей является — НОУ «Детская деревня-SOS» (SOS-Kinderdorfer, SOS Children's Villages Intenational). Аббревиатура «SOS» в названии организации от сокращения фразы «социальная поддержка» (англ. social support), которое также соотносится с международным обозначением сигнала бедствия и символизирует острую потребность самых уязвимых представителей общества — детей — в помощи и защите [1]. В России под опекой «Детских деревень-SOS» находятся более 1300 детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и детей из «группы риска» социального сиротства. Здесь дети-сироты и дети лишенные родительского попечения живут и воспитываются в принимающих семьях, жизнедеятельность которых орагнизована по типу многодетной неполной семьи — «мама» вместе

* Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда по научному проекту № 13-16-60002.

с 5-ю — 6-ю детьми в возрасте от 1 до 13 лет и помощница «тетя». Воспитанники живут по общепринятому распорядку: утром ходят в школы и детские сады (в зависимости от уровня развития их интеллектуальных и творческих способностей), затем выполняют домашние задания. В выходные дни в их обязанности входит уборка комнаты, помощь мамам по хозяйству, а также помощь и уход за младшими по возрасту детьми. Дети, проживающие в НОУ «Детская деревня-SOS», не отличаются от обычных детей: они мечтают о своем компьютере, фотоаппарате, о собаке, о поездке на море, о том, чтобы у них было много друзей. Они хотят «стать богатыми», хотят «стать строителями, водителями, воспитателями», хотят хорошо учиться. Однако, процесс социализации и адаптации воспитанников «Детской деревни-SOS» сопряжен с большими трудностями психологического характера, о чём свидетельствуют результаты проведенного нами эмпирического исследования.

Целью описываемого этапа эмпирического исследования было изучение характера социально-психологической адаптации воспитанников «Детской деревни-SOS». В эмпирических целях использовались следующие методы и методики: «Диагностика социально-психологической адаптации» К. Роджерса, Р. Даймонда [21], Карта наблюдения Стотта (КНС) [6], заполняемая педагогами и воспитателями образовательных учреждений, в которых обучаются воспитанники «Детской деревни-SOS» и методика «Незаконченные предложения» (детский вариант) В. М. Михала [21], проясняющая отношение воспитанников к себе и окружающим: к «маме» (по просьбам «мам» обследуемых подростков были исключены предложения, выявляющие отношение к родственникам), братьям, сестрам, к детской неформальной и формальной группам, учителям, школе, своим собственным способностям, а также на выявление целей, ценностей, конфликтов и значимых переживаний.

Предварительное знакомство с детьми и беседа с замещающими «мамами» показали, что все дети из неблагополучных семей, имеют синдром материнской депривации, отца нет или отбывает наказание. Чаще всего биологическая мать лишена родительских прав, либо написала отказ от ребенка в роддоме. Как следствие дефицита родительского тепла одной из главных психологических характеристик приёмных детей является агрессивность, проявляющаяся во внешнем недовольстве, неадекватных протестующих действиях, конфликтности, грубости; жёстких и резких реакциях на чьи-либо действия; несдержанности, неумении контролировать себя и т. п., что создает общий негативный фон взаимоотношений, осложняющий процесс социально-психологической адаптации детей к новым условиям жизнедеятельности в целом. Эта характеристика поведения воспитанников «Детской деревни-SOS» подтверждается результатами эмпирического исследования, проведенного с помощью Карты наблюдения Стотта. Анализ эмпирических данных показал, что 50 % детей имеют значительные нарушения механизмов личностной адаптации — их коэффициент дезадаптации находится в пределах от 31 до 75 баллов (вместо максимально допустимого в 25 баллов). Эти дети находятся на грани клинических нарушений и нуждаются в специальной помощи, вплоть до вмешательства психоневролога. Нарушения проявляются как у девочек, так и у мальчиков, прежде всего по показателям враждебности по отношению к взрослым (у 35,7 % детей); глубокого состояния депрессии (у 32,1 % детей) и недоверия к новым людям (у 28,6 % детей). Кроме того, у большинства девочек «Детской деревни-SOS» (64,3 %) также выражена тревожность по отношению к взрослым, а у большинства мальчиков (64,3 %) достаточно

выраженными являются тревожность по отношению к другим детям, неуговорчивость (50 %), недостаток социальной нормативности (35,7 %).

Дополнительная информация о характере социально-психологической адаптации воспитанников «Детской деревни-SOS» была получена с помощью методик «Диагностика социально-психологической адаптации (СПА)» и «Незаконченные предложения». Результаты тестирования с помощью СПА выявили у 53 % детей низкий результат по шкале эмоционального комфорта и у 33 % воспитанников «Детской Деревни-SOS» низкий уровень адаптации, что указывает на определенные трудности детей в привыкании к жизнедеятельности в новых условиях; настороженное отношение к новому. Процесс адаптации к новым условиям жизнедеятельности осложняется наличием у подростков высоких показателей самопринятия (100 %) и стремления к доминированию (75 %), с одной стороны, и низких показателей принятия других (67 %) и интернальности (75 %), с другой стороны. Данные показатели свидетельствуют о том, что воспитанники «Детской деревни-SOS» воспринимают себя как самостоятельных, имеющих свою точку зрения на всё (поскольку они, по их мнению, «очень хорошо ориентируются в житейских ситуациях», грамотно решают практические вопросы) по отношению же к другим демонстрируется авторитарный стиль отношения: большая часть подростков предпочитает вести себя так, как считает нужным, не склоняясь к устоявшимся мнениям и способам действий окружающих. При этом подростки не считают себя ответственными за своё поведение ни в области достижений, ни в области неудач, ни в области межличностных отношений. Бесспорно, такие психологические качества как энергичность, лидерство, упорство и настойчивость могут положительно сказываться на реализации адаптационных возможностей воспитанников, однако, стремление к доминированию на данном этапе характеризуется более жесткой моделью поведения по отношению к окружающим с такими преобладающими чертами, как: жестокость, резкость, доминантность, самодовольство, склонность к соперничеству.

Данные психологические проявления выявились и в ответах детей при выполнении проективной методики «Незаконченные предложения». Контент — анализ эмпирических данных показал, что в целом все подростки к своей новой семье относятся положительно, любят семью; свою новую «маму» большинство детей (67 %) уважают, ценят и слушаются, однако считают её очень строгой и не могут сказать, что любят её. 47 % подростков ответили, что не любят своих братьев/сестёр, т. к. они «завидуют им во всем: в учебе, в общении с другими детьми». На вопрос «Как вы относитесь к учителям и школе?» 40 % подростков ответили, что испытывают страх, 60 % сказали, что в школе ведут себя агрессивно, «много дерутся». По отношению к людям в целом все подростки ответили, что «испытывают настороженность». Свои способности большинство подростков (67 %) не смогли оценить; 20 % детей оценили как «средние»; 13 % считают, что у них низкие способности, т. к. они «хотят учиться лучше, но у них не получается». На вопрос: «Какие негативные переживания, страхи у них есть?», 47 % подростков указали, что боятся, что «мама не всегда будет с ними»; 33 % ответили, что испытывают негативные переживания из прошлого, 20 % детей испытывают страх за каждый прожитый день. На вопрос, выявляющий их отношение к болезни, 20 % подростков ответили, что у них низкий иммунитет. Исходя из анализа результатов эмпирического исследования можно сделать вывод, что процесс социально-психологической адаптации воспитанников «Детской Деревни-SOS» проходит трудно: многим из детей сложно привыкнуть и полюбить свою «но-

вую маму» (и в то же время возникает страх её потерять), привыкнуть к опекающей роли по отношению к сиблингам. Дети проявляют настороженность при встрече с новыми людьми, школа и учителя вызывают чувство тревоги и страх своей несостоятельности. Можно констатировать сочетание агрессивности с характеристиками очень ранимой, неуверенной в себе личности, защищающейся от внешнего мира, а не взаимодействующей с ним. Высокая напряженность и фрустрированность не позволяет воспитанникам «Детской деревни-SOS» гибко и адекватно реагировать на изменяющиеся требования, что снижает их социализационный потенциал (имеют трудности в общении, часто оказываются изолированными в группе сверстников, у многих отмечается агрессия от тревоги, которая носит защитный характер) и затрудняет процесс вхождения в новую социальную группу, принятия правил, адаптации.

Принимающая семья Детской деревни-SOS, «мама» — основной источник социализации приемных детей. Мать стоит у истоков социализации, такого важного в жизни каждого человека качества, как умение правильно ориентироваться в социальной среде и адаптироваться к ней [16]. Процесс адаптации происходит параллельно с процессом социализации, в ходе которых, оказываясь в различных проблемных жизненных ситуациях, человек использует уже имеющиеся или приобретает новые механизмы социального поведения и решения задач, способы реагирования и личностные черты [14]. Причины трудностей социально-психологической адаптации и особенностей взаимодействия с миром и другими людьми воспитанников «Детской деревни-SOS» кроются в прошлом опыте. В современной науке жизнь и деятельность человека рассматриваются как обусловленные единством и взаимодействием биологического и социального факторов при ведущей роли социального фактора [18, 20, 23]. Человек обретает свою родовую сущность, главным образом, благодаря осуществляемому под контролем окружающих (взрослых и старших) нормированию поведения и мышления индивида посредством введения общепринятых норм поведения и ценностей, позволяющих «правильно», т. е. адаптивным образом, взаимодействовать с другими людьми. Этот процесс обозначается термином «социализация» и по содержанию условно разбивается на два этапа: этап первичной социализации и этап вторичной социализации. Основные направления социализации соответствуют ключевым сферам жизнедеятельности человека — поведенческой, эмоционально-чувственной, познавательной, бытийной, морально-нравственной, межличностной, а её основу составляют такие социально-психологические механизмы, как *идентификация*, то есть отождествление индивида с некоторыми людьми или группами, позволяющее усваивать разнообразные нормы поведения, которые свойственны окружающим; *подражание* является сознательным или бессознательным воспроизведением индивидом модели поведения, опыта других людей (в частности, манер, движений, поступков и т. п.); *внушение* — процесс неосознанного воспроизведения индивидом внутреннего опыта, мыслей, чувств и психических состояний тех людей, с которыми он общается; *социальная фасилитация* — стимулирующее влияние поведения одних людей на деятельность других в результате которого их деятельность протекает свободнее и интенсивнее; *конформность* — осознание расхождения во мнениях с окружающими людьми и внешнее согласие с ними, реализуемое в поведении [18].

В процессе первичной социализации формирующаяся личность «усваивает» социальные значения категорий объектов, явлений и ситуаций, составляющих основное содержание повседневной жизни, благодаря чему ребенок в состоянии пра-

вильно понять то, что происходит в доме, на улице, в общественных местах и, соответственно, правильно выстраивать свое поведение. Ведущая роль на данном этапе принадлежит биологической семье, где формируются ценностные ориентации человека, усваивается совокупность норм, санкций и образцов поведения, регламентирующих взаимодействие между людьми. Каждая семья характеризуется своим укладом жизни, традициями и обычаями, по — своему формирует человека, придавая ему черты нормативного подобия или же разнообразия, допустимые в рамках определенной общественной группы. Воспринимая поведение старших членов семьи как нормальное, обычное ребенок эмоционально отождествляется с родителями и воспроизводит стереотипы их поведения, не задумываясь над тем, насколько они правильны с точки зрения общества [13]. В процессе *вторичной социализации* человек усваивает системы социальных значений, характеризующих специфические подобласти человеческой культуры, — образцы, помогающие решить, что существует (представления и понятия об окружающем мире), что может быть (взаимосвязи), как относятся к тому, что есть, и что может быть (ценности), что с этим делать и как это делать (нормы). Поэтому, осваивая хранящиеся в культуре программы, люди научаются жить, мыслить, действовать в соответствии с ними в рамках данной субкультуры, гарантируя тем самым непрерывность социума [2, 8, 12]. В связи с этим онтогенетическую социализацию можно определить как такой процесс взаимодействия индивида и социальной среды, в ходе которого, оказываясь в различных проблемных ситуациях, возникающих в сфере межличностных отношений, индивид приобретает механизмы и нормы социального поведения, установки, черты характера и их комплексы и другие особенности и подструктуры, которые в целом имеют адаптивное значение.

Понятия «адаптация» и «социализация» тесно взаимосвязаны: человек социализируется, активно адаптируясь к требованиям среды, а эффективная адаптация во многом определяется успешностью предшествующей социализации. Понятие социально-психологической адаптации отражает явления включенности взаимодействия и интеграции с общностью и самоопределения в ней, а социально-психологическая адаптация личности заключается в оптимальной реализации внутренних возможностей человека и его личностного потенциала в социально значимой деятельности, в способности, сохраняя себя как личность, взаимодействовать с окружающим социумом в конкретных условиях существования. Социально-психологическая адаптация это процесс приведения основных параметров социальной и личностной характеристик человека в состояние динамического равновесия с новыми условиями среды жизнедеятельности как внешнего фактора по отношению к личности. Таким образом, адаптация может рассматриваться в двух направлениях: адаптация личности к новой внешней среде и адаптация как становление на этой основе ее новых качеств. Причем данный процесс приспособления и реализации новых норм и ценностей должен иметь волевой и осознанный характер, иначе результатом этого процесса будет не адаптация, а внешнее приспособление, ведущее к конформному поведению, к лжеадаптации. Индивид в этом случае создает видимость принятия норм и ценностей, на самом деле он только уступает групповому давлению. Существенное отклонение личностных норм от общепринятых приводит к социальной дезадаптации, либо к созданию новой общественной группы, если имеются единомышленники. Социально-психологическая дезадаптация рассматривается как процесс нарушения гомеостатического равновесия личности и среды, как нарушение приспособления

индивида в силу действия тех или иных причин; как нарушение, обусловленное несоответствием врожденных потребностей личности ограничивающему требованию социальной среды; как неспособность личности адаптироваться к собственным потребностям и притязаниям [17].

Адаптация ребенка в приемной семье это не только функционирование, взаимосвязь личности с широким кругом внешних обстоятельств, но и его саморазвитие. Выросшие в социально и материально неблагополучных условиях дети по прибытию в НОУ «Детская деревня-SOS» сталкиваются с иными ценностями, нормами, типами поведения. Новые реальности жизнедеятельности в сочетании с внутренними противоречиями, когда одновременно продолжают действовать и старые уклады жизни, прочно закрепленные в психологии и менталитете предшествующих поколений и используемые биологическими родителями и близкими людьми, создают сложный конгломерат социальных позиций, полей, отношений. Все эти процессы в той или иной степени отражаются в сознании и поведении детей, вызывая у них возможные состояния маргинальности, амбивалентности, проявляющиеся в нерешительности, ощущении внутренней неустойчивости, тревоги, которое при оптимуме интенсивности приводят к психологическим расстройствам и срывам, заставляя прибегнуть к той или иной форме психологической защиты [3, 4, 7, 24]. На индивидуально-личностном уровне (ситуации межличностного взаимодействия) психологическая защита реализуется посредством формирования специфической регулятивной системы и комплекса защитных механизмов и алгоритмов поведения: *уход* — увеличение дистанции, прерывание контакта, выход за пределы досягаемости воздействия; *изгнание (вытеснение)* — увеличение дистанции, удаление, вытеснение источника воздействия; *блокировка (ограждение, преграда)* — контроль воздействия, достигающего субъекта защиты, выставление преград, ограждение психики от внешнего воздействия; *управление* — контроль за процессом воздействия, влияние на его характеристики и источник (воздействия); *затаивание (маскировка)* — контроль информации о самом субъекте защиты, ее искажение, сокрытие или сокращение подачи; *игнорирование* — контроль информации об источнике воздействия, наличии или характере угрозы (опасности); ограничение количества такой информации или ее искаженное восприятие. Следствием внутренней психологической дестабилизации личности является нарушение межгрупповых механизмов взаимопонимания, регулирующих контакты между людьми [9, 19]. Если в привычных условиях межгрупповые механизмы взаимопонимания (физиогномическая редукция, социальная категоризация, групповая идентификация, социальное сравнение, стереотипизация, атрибуция, децентрация и др.) дают готовые права, обязанности, привилегии, освобождающие от необходимости думать и создавать новые правила поведения, то в непривычных социокультурных условиях контакта с малознакомыми и незнакомыми людьми их использование может стать причиной взаимного непонимания, появления внутреннего напряжения в отношениях, растущего сопротивления партнеру, желания добиться своих целей за счет ущемления другого, недоверчивое отношение к устремлениям тех, с кем человек взаимодействует. Даже если возникшее противоречие не манифестируется в асимметричных способах социального поведения (доминировании, манипуляции, соперничестве) и межличностном конфликте, само его наличие вызывает к жизни взаимное стремление защищаться. Постепенно у ребенка формируется психология «пешки», глобальное ощущение своей зависимости от других (феномен

«выученной беспомощности»), сознание вины и стыда за себя; создается культ «самокритики», признания даже в совершении тех неодобряемых поступков, которые он никогда не совершал [5, 7, 15]. Дальнейшая социальная деградация личности приводит к разделению людей на «хороших» и «плохих», «своих» и «чужих»; выделению и сохранению «священных основ» (запрещается даже задумываться, сомневаться в основополагающих предпосылках навязанной кем-то идеологии). В результате для человека становится привычным «нереальное существование», поскольку из сложного, противоречивого, неопределенного реального мира он переходит в «нереальный мир ясности, упрощенности», у него формируются несколько «Я», изолированных функционально друг от друга; образуется «экзистенциальный вакуум» [4, 10, 24]. Вместе с тем, именно совмещения элементов разного опыта могут привести к обогащению личности, создавая предпосылки для развития ее творческих способностей. Социальное развитие идет от осознания подростком своих социальных возможностей, через становление личностных новообразований, к проявлению, укреплению, качественному изменению социальной позиции в результате собственной творческой деятельности. Процесс социально-психологической адаптации воспитанников в Детской деревне-SOS имеет в своей основе всестороннюю ориентацию на целостного человека на протяжении определенного времени. К основным аспектам всесторонности относятся: *усвоение знаний* — одной информации для изменения поведения недостаточно, дети должны приобрести оптимум знаний для того, чтобы самостоятельно критически мыслить и правильно строить поведение; *навыки социальной компетентности* — эти навыки обеспечивают умение отказываться от рискованных предложений, видеть положительные и отрицательные стороны явлений, взаимодействовать со сверстниками, дружить, уметь пережить потерю друга, выражать правильно свои чувства и др.; *непрерывность обучения* — только непрерывные усилия на протяжении многих уроков и даже ряда лет дают положительные результаты; *взаимоотношения со сверстниками* — помощь детям в построении позитивных взаимоотношений со сверстниками, обучение умению выбирать друзей; *участие в общественной жизни* способствует эффективности профилактической работы, предоставляя воспитанникам позитивные ролевые модели.

Создавая условия психолого-педагогической поддержки приемных детей, взрослые помогают вырабатывать стратегии совладающего поведения. Ребенок не может выработать форму поведения отличную от поведения его ближайшего социального окружения. Поэтому основным примером социализации ребенка являются близкие взрослые (мать, тетя, психолог, социальный работник, друзья, знакомые), с которыми ребенок идентифицирует себя и вырабатывает навыки соответствующего ролевого поведения, характерного для общества в котором он живет. Решение задач адаптации и социализации приемных детей «Детской деревни-SOS» зависит от квалификации специалистов, работающих с ними и их целевых ориентаций. В связи с этим необходимо обучать специалистов решению психолого-педагогических задач адаптации и социализации приемных детей.

Литература

1. Анализ опыта организации сопровождения замещающих семей на примере Детских деревень-SOS. М.: Издательство «Спутник +», 2011.
2. Асп Э. Введение в социологию. СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 1998.
3. Бассин Ф. В. О силе «Я» и психологической защите // Вопросы философии. 1969. № 2. С. 14–17.
4. Берн Э. Трансактный анализ и психотерапия. СПб.: Братство, 1994.

5. Грачев Г. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: ПЕР СЭ, 1998.
6. Гурова Е. В., Шляхта Н. Ф., Седова Н. Н. Диагностика психического развития детей / Учебно-методическое пособие к курсу «Возрастная психология». М.: Институт молодежи, 1992.
7. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы, защита. М.: Че Ро, 1997.
8. Ерастов Б. С. Социальная культурология. Ч. 1. М.: МГУ, 1994.
9. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Просвещение, 1986.
10. Зелichenко А. Психология духовности. М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 1996.
11. Иванова С. П., Ковалевская Е. В. Гендерные особенности психического состояния тревожности воспитанников НОУ «ДЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ-SOS» // Наука Красноярья. 2013. № 6 (11). С. 153–161.
12. Кармин А. С. Основы культурологии. Морфология культуры. СПб.: ИТУП, 1997.
13. Ключко В. Е. «Коммуникативная среда как фактор становления ментального пространства человека / Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе / Под ред. В. И. Кабрина и О. И. Муравьевой. Томск: Томский государственный университет, 2004. С. 30–44.
14. Киселева Н. А. Проблема адаптации приемных детей и родителей в замещающих семьях // Вестник Псковского государственного университета. Выпуск 4. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». 2014. С. 134–138.
15. Ковалев Г. А. О системе психологического воздействия. (К определению понятия) // Психология воздействия (проблемы теории и практики): Сб. научн. тр. / АПН СССР, НИИ общей и педагогической психологии / Ред. Бодалев А. А. М.: Наука, 1989.
16. Манойлова М. А. Социализация приёмных детей в семье детской деревни-SOS. // Молодая семья: психолого-педагогические проблемы становления и развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Псков: Псковский государственный университет, 2013. С. 103–107.
17. Манойлова М. А. Социально-психологическая адаптация приемных детей в семье «Детской деревни SOS» // Акмеология 2014. Методологические и методические проблемы. СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2014.
18. Мудрик А. В. Социализация человека. М.: Издательский центр «Академия», 2004.
19. Панферов В. Н. Когнитивные эталоны и стереотипы взаимопонимания людей // Вопросы психологии. 1982. № 2. С. 139–141.
20. Парыгин Б. Ф. Социальная психология: Проблемы методологии, истории и теории. СПб.: ИТУП, 1999.
21. Практикум по возрастной психологии / Под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. СПб.: Речь, 2001.
22. Психологические тесты / Под ред. А. А. Карелина: В 2-х т. М.: ВЛАДОС, 2002.
23. Розум С. И. Психология социализации и социальной адаптации человека. СПб.: Речь, 2006.
24. Фрейд З. Психология Я и защитные механизмы. М.: Прогресс, 1993.